

За кулисами
жизни и сцены

Армен ДЖИГАРХАНИЯ:

«У нас опять распалась связь времен»

Этого артиста не надо представлять зрителям. «Ум — редкое качество у актеров», — констатировал Бальзак. Не вдаваясь в обсуждение этого правила, порадуемся ярким исключениям. Слушать Армена Джигарханяна порой не менее интересно, чем видеть его на сцене...

— И все-таки, Армен Борисович, ваша театральная пауза чересчур затянулась. А так хочется прийти к вам на премьеру...

— Мне выпали сейчас сразу две прекрасные роли. Андрей Смирнов уже работает над совместной постановкой Театра имени Маяковского и Театра-студии Олега Табакова «Ужин» — по пьесе Брисвиля. Мы с Табаковым играем Талейрана и Фуше. Сюжет прост: государственные мужи ужинают и решают за столом судьбы страны и мира. Весь фокус заключается в том, что эти люди — абсолютные антагонисты. Их взаимоотношения должны приковывать зрительское

внимание, как цирковой аттракцион льва и ягненка...

Репетиции другого спектакля начнутся в сентябре. Андрей Александрович Гончаров ставит американскую пьесу «Портрет». Три действующих лица: отец, мать и дочь. Пронзительная и вечная тема — о готовности уйти из жизни, об умении мужественно встретить свой конец. Я имею в виду не просто — надел чистые кальсоны и лег под образа помирать. К старости надо подготовиться. Надо знать, что она приносит с собой две мучительные вещи: физическую немощь и пустоту вокруг... Обе эти роли не только возбуждают мою актерскую жадность, они по-человечески меня волнуют.

— Вы хотите взволновать и зрителей?

— Хотя бы двоих, но по-настоящему.

— А вам их не жаль?

— Мне жаль, когда их оглушают презентациями, юпитерами, смокингами. Ложь во спасение — все равно ложь, и за ней неминуемо наступает тяжкое похмелье. Мне пришлось однажды пережить состояние полнейшего опустошения. Жизнь остановилась. И мой друг, крупный психиатр, сказал: читай, слушай музыку, иди и играй спек-

такль. Искусство врачует, не отвлекая и не развлекая, а помогая человеку заглянуть в самого себя.

— Вы сторонник знания, даже если оно усложняет жизнь?

— Иногда оно ее и облегчает. В темноте проще ориентироваться, когда знаешь, что где находится... Но в принципе верно: познание всегда приходит через боль. И это хорошо. Я не мазохист, но считаю, что легкая жизнь — не совсем настоящая. От нее образуются пролежни.

— На что можно опереться, чтобы достойно нести груз «настоящей» жизни?

— У нас огромная поддержка. За нами — Моцарт, Пушкин, Шекспир... Это ведь про нас сказано: «Распалась связь времен...» Я часто перечитываю «Бег» Булгакова. Мне кажется, эта пьеса о том, что бег не есть цель нашей жизни, не есть даже сама жизнь. Только один путь важен для человека — путь к самому себе. Причем, подавляющее большинство его так и не проходит. Мы привыкли формировать собственное лицо чужими усилиями — дизайнеров, модельеров, идеологов.

— Вас нередко упрекают в «киновсеядности». Мало хороших сценариев?

— Ничтожно мало. И под них практически невозможно найти спонсора. Вкладывать средства во что-либо серьезное — сейчас большой риск. Когда я получаю и читаю очередную сценарий, мне всегда хочется как-нибудь дипломатично поинтересоваться, кто же дает деньги на такую муть?..

— Скорее всего, вашим нынешним студентам после окончания ВГИКа придется сниматься, в основном, именно в подобной «муть». Тем не менее, вы репетируете с ними Чехова...

— Я стараюсь, может быть, напрасно, выработать у них четкие творческие критерии. В нашем деле слишком много пустословия. На критиков надеяться не приходится, я иногда читаю рецензии и не могу понять даже самых простых вещей: смешной спектакль или грустный, захватывающий или скучный... Что касается Чехова, в моем восприятии это писатель жесткий, почти жестокий. Подлинный врач по натуре. Его текст обманчив, и театры часто покупаются на этот обман. В результате получаются сюжеты, сентиментальные, беспольные спектакли.

— Как по-вашему, что самое трудное в нашей сегодняшней жизни?

— У нас все проблемы неразрешимы, потому что порождаются не случайностями, а образом жизни. Такой стиль жизни — «от холдинга-центра»... Вообще же, с наибольшими трудностями человек всегда сталкивается в быту. Быт ломает даже самых сильных. Речь, разумеется, не о доставании продуктов, а о ежедневном и ежечасном общении близких друг другу людей. Кстати, связь времен окончательно распадается дома, в семье. И начинать ее восстанавливать нужно именно отсюда.

Беседу вела
Елена ЯМПОЛЬСКАЯ.